

Научная жизнь, обзоры, рецензии

УДК 168+1.091
DOI:
10.15372/PS2019019

М.Н. Вольф

СИЛА, ИЗМЕНЯЮЩАЯ ОБЛИК ЗЕМЛИ: ОБЗОР КНИГИ ФРИДРИХА ДЕССАУЭРА «СПОР О ТЕХНИКЕ»

Статья представляет собой обзор впервые изданного перевода на русский язык книги Ф. Дессауэра «Спор о технике» (пер. с нем. А.Ю. Нестерова. Самара: Изд-во Самар. гум. академии, 2017 – 266 с.). Рассмотрены исторический контекст написания книги, основные дискуссии, которые повлияли на ее содержание, представлены структура книги и тематика глав с кратким изложением содержания. Проанализированы уникальные для философии техники платонистские установки автора, приведена их критическая оценка современниками и показана их актуальность в современном контексте. Обсуждаются дискуссия Дессауэра с Кантом и расширение его критических тезисов.

Ключевые слова: философия техники; история техники; сущность техники; Фридрих Дессауэр; платонизм; инженерия; изобретение; религия; творец

M.N. Volf

THE FORCE CHANGING THE FACE OF THE EARTH: REVIEW OF THE BOOK «THE CONTROVERSY ON THE TECHNOLOGY» BY FRIEDRICH DESSAUER

The paper is a review of the first published Russian translation of the book «The Controversy on the Technology» by F. Dessauer (translated from German by A.Yu. Nesterov, published in 2017 in Samara, Samara Humanities Academy). We show the historical context in which the author wrote the book, quote the main discussions that influenced the content of the book, and present its structure and topics of the chapters with a summary. We analyze the author's Platonist attitudes which are unique for the philosophy of technology, their criticism by opponents and their relevance in the contemporary context.

We also discuss Dessauer's polemic with Kant and his expansion of Kantian critical doctrine.

Keywords: philosophy of technology, history of technology, the essence of technology, F. Dessauer, Platonism, engineering, invention, religion, creator

Нередко переводы значимых философских книг в России выходят с некоторым запозданием, когда градус дискуссий вокруг них уже снизился, автор почти забыт, а интерес к поставленным проблемам заметно упал. Можно ли сказать, что перевод книги Фридриха Дессауэра «Спор о технике», увидевшей свет в 1959 г., запоздал?

Дессауэр пишет о *технике* как совокупности сложных устройств, об использовании технических предметов и процессов. В сегодняшнем мире мало кто до сих пор испытывает неподдельный ужас перед техникой – автомобилями, дронами-беспилотниками, мобильными телефонами, никто не крушит кувалдами станки, а неолуддиты – по большей части кабинетные ученые, высказывающие опасения относительно последствий для человечества технологического процесса и активного внедрения новых технологий, но не призывающие избавиться от техники вовсе, и кажется, что спор между технофобами и технократами себя исчерпал. Однако там, где речь идет о технологиях, инжиниринге или инновациях, суть спора, как ее зафиксировал Дессауэр, остается прежней: является ли техника (сегодня мы бы адресовали эти вопросы технологиям) благом или злом, каковы ее источник и сущность, принадлежит ли приоритет в развитии технологий экспериментальному или теоретическому знанию, какие преобразования происходят в обществе и с человеком вследствие распространения технологий и какие проблемы за этим стоят, каким должно стать наше образование – гуманистическим или технологическим и, наконец, какова должна быть степень вовлеченности политиков в сферу технологий. Несмотря на то что XXI в. все чаще называют веком технологий, однозначного ответа на эти вопросы по-прежнему нет. Можно объяснить это тем, что философия техники недостаточно разобрались в существе предмета, или что аргументы наших предшественников «за» и «против» оказались для нас неубедительными, или каким-то еще образом, – это не меняет сути: спор о технике, переведенный в формат спора о технологиях, сохраняет свою актуальность.

Если в XIX–XX вв. философские дискуссии, касающиеся техники, вращались вокруг промышленного производства, то XXI в. выходит на новый виток развития инжиниринга, связанный с программной инженерией. Это направление, наиболее востребованное в современном мире, одновременно относится и к компьютерным наукам, и к классическому инжинирингу, а его философские основания и предпосылки пока не определены: профессиональные философы науки и техники не слишком активно обращаются к этой области знания, несмотря на имеющийся запрос со стороны ее представителей [18].

Исходя из специфики этой области уже сейчас становится понятно, что созданные в 1980-х годах схемы философии техники в духе Г. Рополя, непременно подразумевающие искусственность и артефактность результатов инженерной деятельности, в современных условиях слабо приложимы к интерпретации программного инжиниринга в отличие от интерпретации техники Дессауэра. Разработка программного обеспечения для персональных компьютеров требует нулевых затрат на изготовление артефактов, поскольку не предполагает их в качестве конечного продукта, оставаясь инжинирингом, но при этом растут сложность и стоимость самого проектирования и прилагаемых для этого усилий инженеров. Фактически главные претензии оппонентов, в том числе и сторонника конструктивистской позиции Рополя¹, к концепции Дессауэра были обусловлены его классическим платонистским пониманием техники, помещением сути техники в область духа, в мир ума в платоновском смысле. Однако именно эти тенденции снова актуализируются в мире технологий в программном инжиниринге. Все чаще в современных исследованиях звучат мысли о том, что платоновские рассуждения о мире идей релевантны разработкам в области информационных технологий, или о том, что ИТ-проблемы унаследовали весь комплекс проблем платонизма начиная с вопросов организации сущностей, построения их иерархий, задания онтологий и заканчивая вопросами языка. Особенно это характерно для областей, связанных с *data science*, *big data*, т.е. с вопросами организации, анали-

¹ Избранные статьи Г. Рополя о значении техники, противопоставлении техники и природы и понимании техники как конструирования с критикой хода мыслей Дессауэра см. в сборнике [7].

за и технологической обработки больших массивов данных, очевидно выходящих за пределы компетентности эмпирических методов.

В философской среде Дессауэр наиболее известен как защитник и популяризатор техники, «технического мировоззрения». Его работы по философии техники являются классическим образцом междисциплинарного мышления, в них даны ответы на вопросы о том, что такое техника, какова ее сущность, как соотносены техника и культура, каким образом в сфере техники взаимодействуют науки о природе и науки о духе, как теология и этика связаны с научно-техническим прогрессом, каково место человека в мире в свете техники и естествознания. Концепция техники Дессауэра вошла в учебники по философии техники на всех основных мировых языках, и вне ее учета невозможно построение исторически корректного рассуждения в этой области.

Фридрих Дессауэр родился в Германии в 1881 г. Он изучал электротехнику и физику, занимался исследованиями в области рентгеновского излучения и возможностями его применения в медицине. С 1920 г. он занимает кафедры профессора в университетах Германии. С 1924 по 1933 г. входил в состав членов Рейхстага от Партии католической Центра. В 1934 г. из-за преследований со стороны национал-социалистов Дессауэр уезжает в Стамбул, где продолжает свои исследования в области радиологии и биофизики. С 1937 по 1953 г. работает в Швейцарии. После войны возобновляет преподавательскую деятельность во Франкфурте-на-Майне, где начинал свою научную карьеру. Дессауэр умер в 1963 г. от воздействия искусственной радиации, и его имя занесено в списки медиков и ученых, погибших от рентгеновского излучения, на «Мемориале радиологии» в Гамбурге. Однако исследованиями в области радиологии деятельность Дессауэра не исчерпывалась. Он получил научные степени по медицинским, философским, теологическим, инженерным наукам, он автор монографий по философии естественнонаучного познания и техники, по вопросам религии и мировоззрения, автор биографий Галилея, Рентгена и Ньютона, а также двух романов. О том, насколько значим был личный вклад Дессауэра в развитие европейской науки, политики и культуры, можно судить по двум весьма объемным биографиям ученого, вышедшим в 2011 и 2013 гг. в Падеборне и Франкфурте-на-Майне [13; 14].

Издание, предлагаемое российскому читателю – это сделанный А.Ю. Нестеровым перевод с немецкого языка краткой версии

«Спора о технике» [11], т.е. сокращенного в два раза варианта 480-страничного «Спора о технике» [10], который, в свою очередь, представлял собой пятое издание существенно переработанной «Философии техники», впервые вышедшей в 1928 г. [9]. В данной версии «Спора о технике» сокращения коснулись в первую очередь критических размышлений об экзистенциалистских концепциях техники, истории вопроса об определении техники, библиографии. Однако Дессауэр сохранил без изменений фундаментальные тезисы, которые он сформулировал в процессе более чем полувековой работы над главной проблемой, рассматриваемой в книге, – проблемой определения сущности техники.

И полная, и краткая версии «Спора о технике» были написаны после Второй мировой войны по просьбе Союза немецких инженеров (Verein Deutscher Ingenieure, VDI)², когда однозначного взгляда на технику уже быть не могло и требовалось прояснить содержание существовавших в отношении техники дискуссий, попутно «показав [их] истоки, развитие, достигнутые результаты и перспективы» [2, с. 5]. Дессауэр изначально занимал крайне оптимистичную позицию в отношении техники, в чем его неоднократно обвиняли, но даже спустя 20 лет, после осознания всех опасностей, катастроф, сопряженных с техникой, и их последствий он сохранял свой оптимизм. В этом его позиция совпадала с позицией VDI, их просветительские и популяризаторские интересы к технике близко сходились, и обращение к Дессауэру с предложением написать книгу, в которой бы транслировалось позитивное отношение к технике, не было случайным: мало кто из германских ученых того времени обладал не только сравнимым авторитетом в этой области и активно занимался популяризаторской деятельностью, но и исходя из собственного опыта мог судить как о рисках, так и о преимуществах, связанных с развитием технологий.

Дессауэр не просто защищает технику, пытаясь преодолеть технофобские опасения и заблуждения, но и в силу своих обширных интересов и авторитета, в том числе в науке, философии и теологии, пытается наладить диалог с позиций технического мышления с представителями общественных движений, с церковью, с философами-экзистенциалистами. На момент издания «Спора о технике» в Германии наблюдалось явное противостояние двух тенденций: одна

² О VDI см: [1, с. 49–51].

отражала интересы профессионального сообщества инженеров, другая оформилась в сугубо философской среде. Обе они так или иначе опирались на мощную философскую традицию Германии, что в целом обеспечило сильные позиции философии техники в стране, но нельзя сказать, что их сторонники достигли взаимного понимания. Первая подчеркивала роль инженеров, в том числе ее негативную сторону, в технологическом прогрессе, но в то же время считала, что преодолеть послевоенный кризис можно только посредством дальнейшего развития технологий. Ярким выразителем этой тенденции был Ф. Дессауэр. Другая тенденция исходила от философов и теологов и продолжала придерживаться технофобских настроений. Ее выразителем можно назвать М. Хайдеггера, который в отличие от теологов, хотя и не считал технику «величайшим злом», тем не менее полагал ее «величайшим заблуждением» [4, с. 347]. Именно в дискуссии со Шпенглером, Ясперсом, Юнгером и Хайдеггером с его «Вопросом о технике» [8] и оформляется позиция Дессауэра.

В этом контексте хорошо видны и преимущества «Спора о технике» перед более ранней «Философией техники»: у Дессауэра было время понять значение техники, несмотря на сопровождающие ее развитие коллизии, оценить претензии оппонентов и сформулировать аргументы в ее защиту. Чтобы это сделать, Дессауэр обращается к воистину тяжелой артиллерии. Вооружившись, как и его старший предшественник, философ техники Э. Капп, кантовской философией, Дессауэр делает существенный шаг вперед в понимании познавательных способностей человека. Наряду с тремя «Критиками» Канта он формулирует «критику технологического дела» (ниже мы затронем этот вопрос подробнее). Именно способность человека изобретать, по мнению Дессауэра, позволяет сократить дистанцию с «вещью в себе» и сделать мир куда более познаваемым, чем это допускал Кант [17, р. 31].

Параллельно оформляется еще одно крыло дискуссий, связанное с инженерной этикой и соединяющее усилия инженеров и философов. После войны, развивая позицию ответственности инженеров за самую страшную катастрофу XX-го в., возникают концепции, полагающие, что ответственность за технику должна стать частью западной морали. Позиция Дессауэра в этом отношении не менялась с конца 20-х годов: деятельность инженера с одной стороны приравнивается к гуманистическому, творческому акту, что род-

нит технологическое с областью гуманитарных дисциплин и эстетикой, в том числе и в кантовском смысле, но с другой стороны, является сопричастной божественному творению и наделяет инженера некоторой сверх-моралью. Этому посвящена третья глава «Спора...».

Этот момент в позиции Дессауэра вызывает ироничные замечания со стороны представителей нового поколения философов техники, в частности – так называемой Карлсруэвской школы, оформившейся в рамках движения «Человек и техника», являвшегося частью VDI, к которой относились Х. Ленк, С. Мозер и уже упоминавшийся Г. Рополь, бывшие одновременно профессиональными инженерами и философами [17, р. 67–68, 71]. Именно их концепции пришли на смену философии техники Дессауэра, и фактически с 1970–1980-х годов благодаря росту популярности их позиции, критической в отношении Дессауэра, его фигура отодвигается в тень, а его заслуги перед философией техники начинают забываться. Спор инженеров с философами так и остался незавершенным. Новое поколение германских инженеров-философов техники так и не поняло философов-экзистенциалистов, их опасений в отношении развития технологий, и дискуссия, начатая Дессауэром, прервалась.

Однако, как ни странно, эта дискуссия получила новую жизнь на американской почве в рамках американских прагматизма и феноменологии. Представители англо-американской традиции практически не знает имени Дессауэра³. В США выразителем аналогичных умонастроений был Дж. Дьюи [15, р. 25–35]. Прагматистская традиция заново формулирует аргументы Дессауэра, а пересаженные на англоязычную почву аргументы Хайдеггера дают новую жизнь прежней дискуссии – теперь между прагматизмом и феноменологией. Ее можно наблюдать в творчестве Д. Айда (D. Ihde) как сторонника Хайдеггера [17, р. 75–78] или у Дж. Марголиса, который, отчасти воспроизводя аргументы Дессауэра, отчасти обращаясь к Хайдеггеру, полагает, что если технические объекты меняют мир, он должен существовать объективно, а для их изобретения подходящим для мира образом, выраженным в способности его изменять,

³ Внимание англоговорящих философов техники обратилось к фигуре Дессауэра только в 1972 г. благодаря работам К. Митчема [12, р. 317]. См. также одну из его последних книг [17].

нужно исходить из условий этого мира, т.е. каким-то образом его познать [16].

«Спор о технике» состоит из пяти глав, последовательно раскрывающих историю понятия «техника», сущность техники, роль техники в контексте теологии, взаимодействие техники, человека и общества, формы осуществления научно-технического прогресса.

В очень кратком «Введении» Дессауэр перечисляет три уровня встречи человека с техникой в повседневной жизни: при использовании технических предметов, в качестве товаров, наконец, в производстве. Нигде на этих уровнях техника не существует отдельно, она жестко завязана на общественное, и возникает необходимость различать, какие понятия или свойства техники коренятся в ней самой, а какие – в социальных или экономических мотивах. Подлинная сущность техники раскрывается только на стадии ее изобретения, когда она существует сама по себе и является собой. Решению этой задачи автор и посвящает свою книгу.

Первая глава «Начало дискуссии» открывается сравнением двух позиций, существовавших в первой половине XIX в. в Германии, выразителями которых стали И.В. Гете и А. Штифтер. Для Гете техника представляет собой угрозу, он связывает с ней определенные опасения и рисует ужасающие картины будущего. Штифтер настаивает на том, что техника ведет к прогрессу и всеобщности, и связывает технику с будущей эпохой величия, выражая некоторые пророческие надежды. Сознательную рефлексии о технике начинает Э. Каппа в 1877 г. С этого момента «судьбоносный вопрос» станет «предметом всеобщего обсуждения, делом всего человечества» [2, с. 19]. Далее Дессауэр излагает позицию технократов, оформившуюся в начале XX в., после чего обращается к дискуссиям, которые шли вокруг феномена техники до 1945 г. Любопытный прием использует автор в конце главы, прибегая к нему и далее: ее последний раздел представляет собой выписки, реплики, цитаты, создающие своего рода карту отношения к технике и наглядно иллюстрирующие содержание дискуссии. Становится понятно, что последующий текст будет носить не только апологетический, но и просветительский характер, однако ни общий тон критики, ни сами примеры и контрпримеры не дают усомниться в том, что сделано это будет максимально непредубежденно.

Сразу отметим и особенности авторского стиля. Дессауэр пишет очень простым и ясным слогом, часто повторяет одни и те же

мысли, использует невероятное количество цитат, отчего текст местами выглядит как лоскутное одеяло, что, однако, не смотрится чужеродным или излишним, а наоборот, создает эффект хора голосов. Вкупе с авторским комментарием к ним все это делает читателя прямым участником дискуссии. Если помнить, что текст написан для не посвященной в вопрос публики, то надо признать, что такой подход делает книгу хорошим образчиком научно-популярного текста.

Вторая глава «К философии техники – Что есть техника? – Термин и сущность» является ключевой для понимания концепции техники Дессауэра и его методологических подходов. Прежде всего он иллюстрирует историческое развитие термина «техника» от сократовского «технэ» через Платона к Канту. Автор считает, что все технические предметы сопряжены с определенной целью, им предшествует «фиксируемый духом образец», «идея», и каждый такой предмет будет связан с благом и ценностью [2, с. 79]. Текст ясно дает понять, что часть методологической программы Дессауэра заключена в сведении техники к эйдетическому миру платоновских сущностей.

Далее автор переходит к поиску определения техники. Сначала – в историческом контексте, через попытки человека противостоять природе, в том числе в одиночку: герои робинзонад немедленно становятся техниками, проходя за очень короткий срок весь путь человеческой технической культуры [2, с. 83–85]. Затем – через «формообразующие силы техники», а фактически через разные сущности человека, его способности, какими он проявляет себя в отношении техники: *homo investigator* (человек, исследующий причину и следствие, оценивающий), *homo inventor* (человек изобретающий, организующий) и, наконец, *homo faber* (человек обрабатывающий). Именно эта последняя сущность человека способна «трансцендировать из интраментального пространства, из мира представлений во внешний мир, в окружающую среду своего восприятия» [2, с. 86–87]. *Homo faber* способен создавать как пространственное, так и временное измерение и существование технических объектов, хоть и в ограниченных масштабах, поскольку не может преодолеть барьер своих биологических возможностей («человек, возможно, способен построить планетойд, но не Млечный путь в астрономическом смысле» [2, с. 88]).

Дессауэр подчеркивает разницу и связь между создателем-человеком и его созданием – техническим объектом через понятия «цель» и «задача». Человек способен поставить цель, стремиться к ее реализации, а технический объект, прибор – только выполнять конкретную задачу [2, с. 89]. Отсюда выявляются «таинство сущности техники» и главная для Дессауэра проблема: как возможно превращение идей, т.е. каким образом интраментальное представление о цели трансформируется в оформленные объекты внешнего мира, выполняющие задачи по достижению того, что человек созерцал в качестве цели? Дессауэр видит только одно решение: бытию изобретателя или первооткрывателя соответствует «космический способ бытия» в качестве возможности, содержащий сущность решений, «чтойность» технических объектов, в противном случае их нельзя было бы изобрести [2, с. 90].

Любой технический объект характеризуется следующими свойствами: он соответствует законам природы; в отличие от объектов неорганической природы ему, как любым биологическим органическим объектам, присущ финализм (целостность), который присутствует в нем в силу того, что человек-творец как биологический объект отпечатывает в нем определенную форму – свои представления о цели. Цели всякий раз шире, чем задачи: задача микроскопа – увеличивать, а цель его создателя – познать мельчайший «увеличенный» мир. «Вне финализма как сущностного признака невозможно говорить о технике» [2, с. 91]. Третий признак технического – обработка руками человека, в том числе опосредованная инструментами.

Наконец Дессауэр подводит читателя к основной мысли: техника представляет собой реальное бытие из идей. То, что в начале главы только намекало на личную позицию Дессауэра, наконец сформулировано в явном виде: «Сократ был прав в том, что всякий технический предмет... происходит из идеи (эйдоса), из представленной картины. Он происходит и отсюда тоже, но не только отсюда... в случае технического осуществления речь идет о “становлении из идей”» [2, с. 94]. Именно эту позицию жестко высмеивает Г. Рополь: «Я с трудом удерживаюсь от соблазна опровергнуть ход мыслей Дессауэра примерами из технической практики: ...предустановлены ли передний и задний приводы в платоновском царстве идей» [5, с. 211]. Но если «едва сдерживаемая насмешка Рополя: как же иначе может восприниматься платонизм в конце 20-

го столетия – столетия полетов в космос, суперкомпьютеров и вырашиваемых клонов» [4, с. 341] – смотрелась вполне естественно, то в начале XXI-го в. в связи с развитием IT и программного инжиниринга, демонстрирующих совершенно диаметрально противоположное отношение к платонизму, она бы едва ли была уместной. Более того, Дессауэр подчеркивает, что от классического платонизма его концепцию отличают исторический характер техники, переход из бытия в возможности в «действительность чувственного мира». Будучи однажды изобретен, объект «не исчезает, как многие конвенциональные общественные данности»: однажды изобретенное колесо уже никуда не денется и будет использоваться, совершенствоваться, сохраняться [2, с. 94].

Суммируя особенности технических объектов, Дессауэр показывает, что они «становятся из идей, появляются исторически, однажды появившись, настойчиво пребывают и обладают каждый своей, свойственной ему специфической силой» [2, с. 95]. Важно, что эта сила принадлежит самому объекту, а не создателю, и она может складываться с силами других технических объектов в общую силу, и именно она, а не человек как создатель техники «изменяет облик Земли».

Нагляднее всего сущность техники раскрывается в «изобретении», когда техника предстает сама по себе и не затемняется факторами человеческого общества [2, с. 95]. Идеи о «порабощении техникой человека» есть следствие непонимания того, что в технике относится к *ее сущности*, а что обусловлено социальными или экономическими факторами, что в ней определяется творческим началом человека, а что – экономическими интересами, стремлением к власти и прибыли. Именно творческое начало, по мнению Дессауэра, определяет развитие техники. Он категорически не согласен с тем, что консерватизм является единственной или доминирующей способностью человека. Человек начинает творить, как только видит перед собой возможности, считает Дессауэр и словно забывает о том, что сторонники тезиса «Лучшее – враг хорошего» также видят эти возможности, но не торопятся творить.

Процесс изобретения есть формообразование. Космос содержит огромный запас объектов, которые еще не существуют, но чьи свойства уже определены, и их изобретение сводится к мысленному извлечению таких «предустановленных» свойств, воплощаемых посредством рук или инструментов в техническом решении. Обь-

ект, который приводится в существование изобретателем, не является произвольным, но при этом и не является окончательным. Он еще должен пройти длительную стадию достижения своей идеальной формы, совершенного решения [2, с. 101]. Дессауэр фиксирует принципиальное различие между научным открытием и изобретением. Ученый работает в области действительного, выявляя реально существующее, принадлежащее к действительному положению вещей, природному. Изобретатель работает в пространстве еще не существующего, но потенциально возможного. Однако «возможность есть не для каждого человеческого желания»: технические объекты являются *«сообразными законам природы»*⁴ и переносятся в опытный мир при условии их достаточного познания. Сравнивая экспериментальную науку и технику, Дессауэр говорит о том, что *«роль техники в экспериментальном естествознании»* еще не раскрыта, и настаивает, что зачастую сами исследователи являются изобретателями, а рост естествознания напрямую зависит от прогрессирующей техники, тем самым сводя к технике и научное исследование [2, с. 115–116].

Все готовые решения технических объектов, которые человек приводит в опытный мир (колесо, пенициллин, микроскоп и др.), Дессауэр называет «четвертым царством» в «соответствии с восходящим к Канту делением» [2, с. 105] и уточняет свое видение этого царства посредством шести развернутых тезисов, учитывая некие ранее высказанные возражения [2, с. 106–109]. Этот пассаж может вызвать затруднение у читателя, не знакомого с предыдущими работами Дессауэра и их критическим обсуждением. Здесь нам следует остановиться на тех моментах, которые подверглись сокращению в краткой версии книги сравнительно с изданием 1958 г., где вводится понятие «четвертого царства»⁵. Дессауэр предваряет его анализом трех критик Канта, связывая первое царство явлений как мира опытного познания, естествознания с «Критикой чистого разума», с «Критикой практического разума» – второе царство должностования как мира морального закона, с «Критикой способности суждения» – третье царство эстетического и целесообразного в виде мира суждений [10, S. 162–166]. Понятие «четвертого царства» призвано показать, что однозначно заданные формы творения не распо-

⁴ Здесь и далее мы оставляем курсив автора.

⁵ Подробнее о нем см.: [3].

лагаются в границах трех кантовских царств, но лежат в совершенно другой сфере.

Данное понятие позволяет Дессауэру различить естественные и искусственные объекты. Естественный объект и готовый искусственный объект наблюдаются одинаково. Различие заключается в доступе наблюдателя к сущности объекта: эссенция наблюдаемого дерева или цветка в кантовском смысле сокрыта, всегда остается «вещью в себе»; сущностью же технического, искусственного объекта «четвертого царства» является то, что пронизано человеческой деятельностью. Этот объект человек не столько наблюдает, сколько «узнает» и, сверх того, «распознает в нем нечто третье» [10, S. 165]. «Узнавание» связано с тем, что сначала этот технический объект инженер видит в своем воображении, в фантазии, и лишь после этого он предстает в виде готового, «узнаваемого» предмета. Применительно к природным объектам «узнавание» такого рода невозможно. «Распознавание третьего» сам Дессауэр характеризует так: «С той же уверенностью, с какой я узнаю в изобретенной и изготовленной машине мое собственное активное представление, с той же уверенностью я знаю, что этого третьего во мне не было, оно мне чуждо и происходит не из меня [...] Что из себя представляет это третье? Оно содержит закон природы, исходную данность естествознания, то, что в натурфилософии обозначает исходное, первичное, данное, то есть “вещь в себе”» [10, S. 165–166]. В мире природы это «третье» проявляется само собой, а в мире техники оно нуждается в участии человеческого духа, переживающего его как «не свою силу» [10, S. 166]. Это дополнение позволяет с большей ясностью увидеть генезис понятия «четвертое царство» в творчестве Ф. Дессауэра как области потенциального космоса, содержащей предустановленные формы решений для всех корректно сформулированных проблем, которые встают перед человечеством.

Касаясь ценности и этики техники, Дессауэр снова отталкивается от античных образцов философствования [2, с. 124–129]. Он начинает с того, что цитирует схоластический тезис, интерпретирующий Аристотеля: «бытие и благо равнозначны». Затем показывает, что существуют разные измерения ценности техники: прежде всего, экономическая, меновая, далее утилитарная (исполнение конкретных задач) и, наконец, независимая от этих двух собственная объективная и *единая* ценность *техники в целом* как «построение среды... обеспечение и сохранение цивилизации» [2, с. 128]. Что

касается этики, то она снова зависит от формообразующих сил и обеспечивает «выход из животного подчинения данностям природы, освобождение от них... формирование среды, соответствующей потребностям души и духа, то есть это свобода в двойном смысле: свобода *от* подчиненности и свобода *к* собственному проекту, к формированию будущего» [2, с. 129].

Обсуждая гносеологический аспект техники, Дессауэр убежден, что развитие техники и понимание ее сущности преодолели «барьер имманентности». Беспокойство Канта о невозможности познания сущности вещей, вещей «самих по себе» больше не имеет смысла, поскольку появились объекты, которые способны переходить границы установленных Кантом областей. Любой объект техники «“трансцендирован” из мысленного пространства, из идеального во внешний мир», а это «подтверждает открытость обеих областей» [2, с. 134–135]. Именно эту мысль Дессауэра позже переоткроют американские прагматисты.

В сухом остатке второй главы Дессауэр предлагает определение техники. Однако прежде он приводит и анализирует многочисленные примеры попыток определения техники, которые по разным причинам оказывались несостоятельными, в том числе и его собственные определения в первом издании «Философии техники» и других книгах. Окончательное определение звучит следующим образом: «Техника есть реальное бытие из идей посредством финалистского преобразования и обработки из данного природного инвентаря» [2, с. 149].

Третья и четвертая главы посвящены анализу техники в динамике общественной жизни. Третья глава «Религиозные и теологические аспекты техники» начинается с раскрытия значения термина «теология». И техника, и теология имеют дело с одним и тем же объектом – космосом, или в терминах теологии – «творением» [2, с. 151], но техническое видение и содержание несравнимо богаче. Критика, которую теологи адресуют технике, является отражением их невежества: теологи приписывают священным текстам собственные предрассудки [2, с. 157]. Человеку, отмечает Дессауэр, свойственно иррационально фиксировать все непонятное как ужасное, однако «прогресс просвещения изгоняет привидения» [2, с. 161]. Что означают эти слова? Что концепция сотворения мира *готовым из ничего*, которую до сих пор воспроизводят теологи, – это продукт времен, когда техника не пользовалась уважением, а

науки не были развиты. Современное состояние науки и техники позволяет заключить, что имеется *динамика творения*: «творец не придал созданному жесткой формы, но снабдил его способностью и законом развертывания» и «этим обусловлено продолжение творения природы с помощью человека посредством техники» [2, с. 162].

Фактически Дессауэр наделяет человека невероятным могуществом сродни божественному. Природа содержит в себе все формы, но сама не способна творить что-то новое, она только воспроизводит образцы и дает условие возможности «нового творения». За «продолжение творения», осуществление форм в мире вещей ответствен человек. Дессауэр настаивает, что фразу «человек сотворен по образу и подобию Бога» нужно понимать в том смысле, что человек – единственный, кто способен творить, как Бог, создавая новые сущности. На этом основании Дессауэр оправдывает технику как богоугодное дело, с одной стороны, дающее возможность реализовать намерения творца, а с другой стороны, человек обременяется колоссальной этической ответственностью за свои творения. И снова Дессауэр повторяет мысль, которая уже неоднократно им озвучивалась: сама техника не содержит в себе зла, а вот человек, не до конца осознавший степень своей нравственной ответственности в силу обладания таким колоссальным могуществом, которым его наделяют возможность изобретения техники и ее использование, способен на злоупотребление этим, потакая собственным слабостям [2, с. 165].

Четвертая глава «Переплетения и проявления техники» рассматривает технику в контексте разных сфер социальной жизни, во взаимосвязи с обществом, культурой, искусством, экономикой, показывая преимущества и проблемы, сопровождающие эти процессы. Дессауэр подчеркивает, что социальная сфера, особенно области философии и экономики – это области, в которых уживаются противоречивые ответы. Наука (естествознание) и техника диаметрально противоположны социальному: «нигде больше нет столь бесспорных критериев» [2, с. 216].

Дессауэр задается вопросом, «не является ли отсутствие однозначных, надежных критериев недостатком, характерным для социального пространства», и, как кажется, отвечает на него положительно. Отсутствие однозначного критерия выбивает у человека с техническим мышлением опору, делает жизнь неопределенной. Поэтому техник либо «чужается общественной жизни», либо – и этот

сценарий таит в себе скрытую угрозу – обращается к экзистенциализму [2, с. 216]. Не найдя опоры, человек «склоняется к тому, чтобы принять кажущийся критерий, псевдокритерий», который «предлагает себя в виде внешней власти, занятой громогласным и ярким самовосхвалением» [2, с. 216–217]. Не видя в социальном пространстве ничего надежного, техник «подвергается опасности примкнуть к красующейся власти, приняв ее временные успехи за критерии истинного и правильного» [Там же]. В этом корень тех трагических событий, в которых обычно обвиняют технику, полагая ее злом, а техников – создателями зла. Безусловно, техника содержит в себе угрозы, но их источник – противоречивость и ненадежность социального пространства и обещания псевдонадежности, которые таит в себе экзистенциализм.

Есть ли лекарство от такого рода процессов? По мнению Дессауэра, бороться нужно не с властью, не с политиками, не с философами. Нужно – и здесь снова используется платоновский рецепт – кардинально менять подход к воспитанию. Подрастающее поколение должно учить не следованию авторитетам и беспрекословному исполнению приказов, а внутренней стойкости, необходимо развить в человеке способность к принятию решений, «чтобы никакие угрозы не поколебали его в том, к чему он чувствует себя обязанным согласно своей совести как личность, всегда стоящая перед лицом бога», «перед судом своей совести» [2, с. 217].

В этом разделе полемика с экзистенциалистами очевидна, и хотя нигде в данной главе не звучат имена философов, понятно, что Дессауэр подразумевает прежде всего Хайдеггера, особенно имея в виду его заигрывания с властью.

В этом ключе нужно упомянуть еще один момент, подвергшийся сокращению в кратком издании. Он связан с подробным анализом экзистенциалистских концепций техники [10, S. 311–368]. Дессауэр подробно разбирает работы К. Ясперса, Х. Ортеги-и-Гассета, М. Хайдеггера, отмечая вклад экзистенциалистов в разработку вопроса о технике. Выше мы упоминали, что германские инженеры так и не поняли позиции философов, и прежде всего Хайдеггера, поскольку язык его работ делал их практически недоступными. Дессауэр приложил существенные усилия для разъяснения «Вопроса о технике» Хайдеггера и его «перевода» на привычный рационалистам и ученым язык. Он сетует, что «вполне очевидные

взаимосвязи выражены утомительно своеобразным, затемняющим суть дела языком» [10, S. 367].

Перевод этой небольшой работы Хайдеггера в русскоязычном пространстве нередко входит в списки обязательной литературы к аспирантскому курсу по «Истории и философии науки», и поэтому следует отметить двоякий характер ее оценки Дессауэром. С одной стороны, Дессауэр полагает, что эта работа, несмотря на очевидное незнакомство ее автора с современной ему техникой, позволяет читателю проникнуть в сущность вопроса о технике существенно глубже, нежели работы одиозных прокламаторов типа О. Шпенглера или Ф. Юнгера. С другой стороны, сказанное в ней неясным языком содержит десятилетиями и даже столетиями повторяемые мысли, которые легко усваиваются в общезначимых терминах и моделях, транслируемых историей философии и философией техники. В завершение этой подвергшейся сокращениям главы Дессауэр выражает сожаление о том, что профессиональные философы и литераторы часто читают и цитируют самих себя, но не знают и не обращают внимания на саморефлексию техников и инженеров. Он констатирует отсутствие междисциплинарного диалога между философами и инженерами, и спустя полвека после выхода этой книги вряд ли можно всерьез утверждать, что ситуация радикально изменилась.

Последняя, пятая, глава носит характер выводов. В ней Дессауэр подводит читателя к своеобразной черте, к наработкам техники к моменту написания книги в тех областях, которые позволяют заглянуть в будущее – атомные технологии, кибернетика, автоматизация, ракетостроение, и сегодня видно, что ученый безукоризненно уловил направление дальнейшего развития техники. Оставаясь верным себе, Дессауэр оптимистично связывает будущее техники с человеческим счастьем, но подчеркивает, что оно будет возможным не в силу постоянно улучшающегося человеческого окружения – в этом заключается непосредственная функция техники с момента ее возникновения, а только если человек будет облагораживать и раскрывать свой дух, увеличивать свободу к возвышенному. *«Беден тот человек, у которого “нет времени” на самоосмысление. Ведь он не слышит больше голос вечности, тихий, как и все великое»* [2, с. 264].

Публикация «Спора о технике» на русском языке - действительно крайне нужное и своевременное событие. Она дает нам воз-

возможность еще раз вернуться к сути спора между технократами и технофобами, снова обратиться к дискуссиям между уникальной платонистской позицией Дессауэра в отношении техники и ее критиками и, наконец, еще раз задуматься о том, почему возникают претензии к технологиям, оценить аргументы спорящих сторон и попытаться осознать, по какой причине мы до сих пор не нашли однозначного ответа на поставленные вопросы, несмотря на значительный прорыв в технологиях и нашем знании о них.

Литература

1. *Горохов В.* Техника и культура: возникновение философии техники и теории технического творчества в России Германии в конце XIX – начале XX столетия (сравнительный анализ). – М.: Логос, 2009. – 376 с.
2. *Дессауэр Ф.* Спор о технике / Пер. с нем. А.Ю. Нестерова. – Самара: Изд-во Самар. гум. академии, 2017. – 266 с.
3. *Нестеров А.Ю.* Эпистемологические и онтологические проблемы философии техники: «четвертое царство» Ф. Дессауэра // *Онтология проектирования.* – 2016. – Т. 6, № 3 (21). – С. 377–389.
4. *Павленко А.Н.* Возможность техники. Ч. III: Технический проект Фридриха Дессауэра // *Историко-философский ежегодник.* – 2007. – М.: Наука, 2008. – С. 325–351.
5. *Рополь Г.* Техника как противоположность природы // *Философия техники в ФРГ.* – М.: Прогресс, 1989. – С. 203–221.
6. *Философия техники в ФРГ* / Пер. с нем. и англ.; сост. и предисл. Ц.Г. Архзаканяна и В.Г. Горохова. – М.: Прогресс, 1989. – 528 с.
7. *Хайдеггер М.* Вопрос о технике // *Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления* / Пер. с нем. В.В. Библихина. – М.: Республика, 1993. – С. 221–238.
8. *Dessauer F.* Philosophie der Technik: das Problem der Realisierung. – Bonn: Verlag von Friedrich Cohen in Bonn, 1928. – 181 S.
9. *Dessauer F.* Streit um die Technik. – F.a.M.: Verlag Josef Knecht, 1958. – 480 S.
10. *Dessauer F.* Streit um die Technik. – Freiburg im Breisgau: Verlag Herder, 1959. – 208 S.
11. *Durbin P.T.* Technology and political philosophy // *Technology in Society.* – 1984. – No 6 (4). – P. 315–327.
12. *Habersack M.* Friedrich Dessauer (1881–1963): Eine politische Biographie des Frankfurter Biophysikers und «homo catholicus im besten und weitesten Sinne». – Paderborn: Ferdinand Schoeningh, 2011. – 538 S.
13. *Hardy A.I.* Friedrich Dessauer: Röntgen-Pionier, Biophysiker und Demokrat. – F.a.M.: Societäts-Verlag, 2013. – 216 S.
14. *Hickman L.A.* Philosophical Tools for Technological Culture: Putting Pragmatism to Work. – Indiana University Press, 2001. – 232 p.
15. *Margolis J.* Pragmatism, Praxis, and the Technological // *Philosophy of technology: practical, historical, and other dimensions* / Ed. by P.T. Durbin. – Dordrecht; Boston; London: Kluwer Academic Publishers, 1989. – P. 113–130.

17. *Mitcham C.* Thinking through Technology: The Path between Engineering and Philosophy. – Chicago: The University of Chicago Press, 1994. – 410 p.

18. *Northover M., Kourie D.G., Boake A., et al.* Towards a Philosophy of Software Development: 40 Years after the Birth of Software Engineering // Journal for General Philosophy of Science / Zeitschrift für allgemeine Wissenschaftstheorie. – 2008. – Vol. 39, No. 1. – P. 85–113.

References

1. *Gorokhov, V.* (2009). Tekhnika i kultura: voznikovenie filosofii tekhniki i teorii tekhnicheskogo tvorchestva v Rossii i Germanii v kontse XIX – nachale XX stoletiya (sravnitelnyy analiz) [Technics and Culture: the Rise of the Philosophy of Technology and the Theory of Technical Creative Activity in Russia and Germany in the Late XIX – early XX Century (Comparative Analysis)]. Moscow, Logos Publ., 376.

2. *Dessauer, F.* (2017). Spor o tehnike [The Controversy on the Technology]. Transl. from German by A.Yu. Nesterov. Samara, Samara Humanities Academy Publ., 266. (In Russ.).

3. *Nesterov, A.Yu.* (2016). Epistemologicheskie i ontologicheskie problemy filosofii tekhniki: «chetvertoe tsarstvo» F. Dessauera [Epistemological and ontological problems of the philosophy of technology: “the fourth kingdom” of F. Dessauer]. Ontologiya proektirovaniya [Ontology of Designing], Vol. 6, No. 3 (21), 377–389.

4. *Pavlenko, A.N.* (2008). Vozmozhnost tekhniki. Chast III: Tekhnicheskii proekt Fridrikha Dessauera [The possibility of technology. Part III. Friedrich Dessauer’s technical project]. Istoriko-filosofskiy ezhegodnik. 2007 [History of Philosophy Yearbook. 2007]. Moscow, Nauka Publ., 325–351.

5. *Ropohl, G.* (1989). Tekhnika kak protivopozlozhnost prirody [Technology is considered the opposite of nature]. Filosofiya tekhniki v FRG [The Philosophy of Technology in the Federal Republic of Germany]. Moscow, Progress Publ., 203–221. (In Russ.).

7. *Arzakanyan, Ts.G. & V.G. Gorokhov* (Transl., Eds.). (1989). Filosofiya tekhniki v FRG [The Philosophy of Technology in the Federal Republic of Germany]. Moscow, Progress Publ., 528. (In Russ.).

8. *Heidegger, M.* (1993). Vopros o tehnike [The question concerning technology]. In: Heidegger, M. Vremya i bytie: statyi i vystupleniya [On Time and Being: Articles and Speeches]. Transl. by V.V. Bibikhin. Moscow, Respublika Publ., 221–238. (In Russ.).

9. *Dessauer, F.* (1958). Streit um die Technik. F.a.M., Verlag Josef Knecht, 480.

10. *Dessauer, F.* (1928). Philosophie der Technik: das Problem der Realisierung. Bonn, Verlag von Friedrich Cohen in Bonn, 181.

11. *Dessauer, F.* (1959). Streit um die Technik. Freiburg im Breisgau, Verlag Herder, 208.

12. *Durbin, P.T.* (1984). Technology and political philosophy. Technology in Society, 6 (4), 315–327.

13. *Habersack, M.* (2011). Friedrich Dessauer (1881–1963). Eine politische Biographie des Frankfurter Biophysikers und «homo catholicus im besten und weitesten Sinne». Paderborn, Ferdinand Schoeningh, 538.

14. *Hardy, A.I.* (2013). Friedrich Dessauer. Röntgen-Pionier, Biophysiker und Demokrat. F.a.M., Societäts-Verlag, 216.

15. *Hickman, L.A.* (2001). *Philosophical Tools for Technological Culture: Putting Pragmatism to Work*. Indiana University Press, 232.

16. *Margolis, J.* (1989). Pragmatism, praxis, and the technological. In: Durbin, P.T. (Ed.). *Philosophy of Technology: Practical, Historical, and Other Dimensions*. Dordrecht, Boston & London, Kluwer Academic Publ., 113–130.

17. *Mitcham, C.* (1994). *Thinking through Technology: The Path between Engineering and Philosophy*. Chicago, The University of Chicago Press, 410.

18. *Northover, M., D.G. Kourie, A. Boake et al.* (2008). Towards a philosophy of software development: 40 years after the birth of software engineering. *Journal for General Philosophy of Scienc. Zeitschrift für allgemeine Wissenschaftstheorie*, Vol. 39, No. 1, 85–113.

Информация об авторе

Вольф Марина Николаевна – доктор философских наук, доцент, директор Института философии и права СО РАН (630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: rina.volf@gmail.com).

Information about the author

Wolf Marina Nikolaevna – doctor of Philosophical Sciences, Assistant Professor, Director of the Institute of philosophy and law of the SB RAS (Novosibirsk, 630090, Nikolaeva str., 8, e-mail: rina.volf@gmail.com).

Дата поступления 27.01.2019